

АКТУАЛЬНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

О ВАРИАТИВНОСТИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ШТАТА ФЛОРИДА, США)

Е.В. Антонюк

Кафедра иностранных языков
Департамент иностранных языков
Национальный исследовательский университет —
Высшая школа экономики
ул. Мясницкая, д. 20, Москва, Россия, 101000

В российской испанистике разрабатывается новое направление «межвариантная диалектология испанского языка», систематизирующее особенности вариативности диалектов испанского языка за пределами национальных территорий стран Латинской Америки. В статье рассматриваются некоторые лингвистические особенности функционирования испанского языка кубинской диаспоры на территории Флориды (США).

Ключевые слова: межвариантная диалектология, кубиноамериканцы, лингвистическое переключение кода, контактные языки.

Проблема языковых контактов, межъязыковых и межвариантных отношений в эпоху глобализации является весьма актуальной. Испанский язык в силу огромной территориальной распространенности предоставляет уникальную возможность для изучения этой проблемы. Разнообразие культур и этнического состава его носителей обуславливают широкие перспективы для научной систематизации национально-культурной специфики речевого общения в условиях полилингвизма. Билингвизм как частный случай проявления полилингвизма является своеобразной доминантой процесса постепенной адаптации (аккомодации) испанского языкового социума к лидирующей культуре английского, причем без обязательного отказа от собственной языковой идентичности.

Концепция равноправия национальных норм полинационального испанского языка, сформулированная Г.В. Степановым [2], получила дальнейшее развитие в трудах Н.М. Фирсовой и Н.Ф. Михеевой, а также их учеников, которые стали разрабатывать новое направление в испанской диалектологии — межвариантную диалектологию испанского языка — и составлять классификацию диалектов современного испанского языка с учетом внутривидовых и культурно-миро-

воззренческих параметров. В этой связи внимание ученых-лингвистов привлекла проблема социолингвистического статуса испанского языка на территории США.

По данным Национального статистического Бюро США, на 1 июля 2013 г. количество Hispanic population (выходцев из испаноязычных стран) достигло 54 млн человек и составляет 17% от всего населения страны. Это самое многочисленное этническое меньшинство страны. По количеству испаноговорящих США занимает второе место в мире, отставая только от Мексики (120 млн человек) [4].

Испанский язык на территории США в наше время превращается в самый гетерогенный язык в мире. С одной стороны, испанский и английский языки сосуществуют в данном ареале в рамках одного языкового (речевого) коллектива и используются в различных коммуникативных сферах в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта. Оба языка образуют единую социально-коммуникативную систему, функционально дополняя друг друга. С другой стороны, на территории США происходит взаимодействие мексиканского, кубинского, пиренейского и иных национальных вариантов испанского языка с их территориальными, социальными диалектами и другими разновидностями.

Таким образом, в настоящее время испанский язык в США также вариативен, как и сами hispanos, различающиеся по географическому происхождению, социокультурному уровню, возрасту и количеству лет, прожитых в США. В соответствии с новой типологией диалектов испанского языка специфика реализации национальных вариантов за пределами национальных границ многие российские испанисты делают вывод о существовании на территории США мексиканского, кубинского, пуэрториканского, доминиканского и карибского территориальных диалектов испанского языка за пределами национальных вариантов [1]. Отдельно можно было бы выделить испанский язык Нью-Йорка, являющий собой сложный диалектальный конгломерат. Каждый из вышеуказанных диалектов обладает своей фонетической, лексической, а часто и грамматической спецификой.

Вопрос о перспективах трансформации испанского языка на территории США пока остается открытым. Множество мнений по поводу перспектив его развития можно свести к трем основным.

1. Ассимиляция, *meltingpot*. В I поколении иммигранты еще верны ценностям автохтонной культуры и языка; во II поколении происходит частичная аккультурация или растворение в доминирующей культуре; в III поколении этот процесс становится уже необратимым.

Однако данные последних лет, а также динамика роста иммиграции свидетельствуют, что полная ассимиляция испанского языка с английским представляется маловероятной, даже несмотря на определенное ужесточение языковой политики по отношению к меньшинствам со стороны государства.

2. Диглоссия, понимаемая в данном случае как сосуществование престижной и непрестижной языковых систем, обладающих разными функциями, т.е. как функциональная распределенность систем двух самостоятельных языков.

«Падение престижности» испанского языка укрепляет функциональный статус английского языка в сфере политики, бизнеса, экономики, СМИ, любых форм письменного дискурса, т.е. «высокой» языковой системы, а за испанским остается сфера устного бытового или неформального внутри этнического общения, функциональный статус «низкой» языковой системы. При такой ситуации, также маловероятной, существенно сократилось бы использование испанского языка в СМИ и усилилась бы тенденция к сохранению территориальных диалектных различий испаноязычных диаспор и распространению явления *spanglish*.

Термин “*spanglish*” был введен пуэрториканским филологом Сальвадором Тио (Salvador Tio, 1911—1989), опасавшимся, что распространение этого явления приведет к креолизации испанского языка по типу патуа (креольского английского Ямайки) и стал особенно популярен в 1980-е гг. после публикации статьи Уильяма Милана *Spanish in the inner city: Puerto Rican speech in New York* (1982) «Испанский язык в центре города: пуэрториканская речь в Нью-Йорке».

На данный момент не существует ни единого мнения, ни единого определения *spanglish* или *españolés*, но большинство лингвистов полагают, что в эпоху глобализации *spanglish* необходим как переходное звено к тому, что они называют глобальным испанским.

3. Билингвизм и бикультурализм. Этот путь развития испанского языка в США представляется наиболее вероятным. Экономическое, политическое и культурное влияние латиноамериканской диаспоры растет, и американское общество может пойти по пути билингвизма и мирного сосуществования двух культур по крайней мере в отдельных штатах.

В российской испанистике впервые исследовала социолингвистический статус испанского языка на территории юго-западных штатов Америки Н.Ф. Михеева, определив форму его функционирования в данном ареале как один из случаев межвариантной диалектологии, когда употребление диалекта прослеживается за пределами границ одного из национальных вариантов [1].

В штате Флорида в силу исторических, географических, климатических и т.д. причин сосредоточена одна из самых многочисленных испаноязычных диаспор — кубиноамериканцы. Численность кубиноамериканцев достигает 3,6% от всего населения страны. Из 2 млн жителей Майями 70% имеют кубинские корни. Форму испанского языка, на котором говорят кубиноамериканцы, в соответствии с новой типологией можно определить как кубинский территориальный диалект испанского языка за пределами Кубы. Он обладает следующими отличительными признаками: распространен за пределами страны, в которой социолингвистический статус испанского языка детерминирован как национальный вариант; не располагает собственной литературной нормой языка; не имеет ранга официального (государственного) языка; не является родным для абсолютного большинства населения страны; обслуживает отдельные малочисленные группы населения; используется в ограниченных сферах коммуникации; обладает определенной местной спецификой.

На становление территориальной вариативности испанского языка в данном ареале оказали влияние следующие экстралингвистические факторы: историче-

ский, территориальный, социально-исторический, социально-политический, этнический, культурно-идеологический.

Исторический фактор можно считать одной из главных причин вариативности. Традиционно выделяют несколько периодов распространения испанского языка на территории штата Флорида.

Первый период (1513—1620 гг.) — первичная экспансия испанского языка, совпадающая с началом колонизации: от экспедиций первых испанских конкистадоров во Флориду в 1513 г. до прибытия пилигримов на корабле «Мэйфлауэр» в ноябре 1620 г.

Второй период (1620—1845 гг.) — параллельное сосуществование испанского языка с быстро распространяющимся английским. Флорида оставалась испанской колонией вплоть до 1819 г., когда Испания и США подписали так называемый трансконтинентальный договор, ликвидировавший взаимные претензии двух стран в этом районе. Испания уступила Флориду США, чтобы иметь возможность продолжать борьбу со своими восставшими колониями в Южной Америке. В 1845 г. Флорида стала 45-м штатом США.

С 1845 года по настоящее время имеет место распространение испанского языка в США как следствие массовых иммиграций из испаноязычных стран, в частности, начало массовой кубинской иммиграции после революции 1959 г. и установления на Кубе режима Ф. Кастро. Этот процесс радикально изменил экономическую, социальную и лингвистическую ситуацию в г. Майями (штат Флорида). Первые из кубинских беженцев, получивших при переселении существенную помощь от федерального правительства США, вложили свои деньги в бизнес непосредственно в г. Майями. Среди них было большое число профессионалов, что создало предпосылки для предпринимательского бума и открытия новых предприятий, основанных на собственных финансах и специальных профессиональных знаниях. В городе Майями именно хороший испанский, а не английский стал обязательным условием для продвижения по службе: многие кубинские предприниматели являлись или монолингвами, или обладали ограниченными навыками владения английским языком.

Для языковой ситуации, сложившейся на территории штата, важно учитывать особенности контактного функционирования национальных вариантов и диалектов испанского языка всех этнических групп, а также специфику английского языка данного штата, который вплоть до начала XIX в. принадлежал Испанской Короне. Важен и тот факт, что среди кубинских иммигрантов, особенно в первые послереволюционные годы, преобладали жители западного региона Кубы, области «фонетических инноваций». Все эти составляющие предопределили богатую *территориальную вариативность*, проявляющуюся на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях.

Социально-исторический фактор также является одним из системообразующих факторов, сформировавшим компоненты языковой ситуации в исследуемом ареале и повлиявшим на объем и характер социальных функций, выполняемых испанским языком, степень его употребления в различных сферах коммуникации (образование, наука, официальное делопроизводство, художественная литерату-

ра, СМИ и др.), а также его социально-коммуникативную роль, т.е. масштабы использования в рамках данного языкового коллектива или же вне его в качестве средства общения.

Уровень образования и экономического положения кубиноамериканцев по сравнению с другими иммигрантами в США всегда был достаточно высоким: 43% кубинцев II поколения имеют высшее университетское образование, а средний уровень их зарплаты приближается к средним показателям среди белых американцев.

В тесной связи с социально-историческим фактором находится *социально-политический фактор*. Округ Майями-Дейд — одна из политико-административных единиц штата Флорида. И хотя кубинцы проживают и в других округах штата, в Майями-Дейд они составляют подавляющее большинство населения — более 70%. Это легко объясняется как географической близостью к Кубе (всего 166 км от г. Гаваны), сходством тропического климата, так и политически, так как Майями-Дейд — символ единения кубинской политической иммиграции, ее Мекка, «вторая столица Кубы».

Стержнем политической активности диаспоры является, во-первых, политический консерватизм, особенно во внешней политике и, во-вторых, испанский язык и культура, включая католицизм.

Отметим, что в центре политического диалога в кубинской диаспоре находятся проблемы билингвизма и аккультурации. «Замкнутость» кубинской этнической группы замедляет процесс аккультурации. Процентные показатели аккультурации среди кубиноамериканцев с самого начала иммиграции оставались самыми низкими по сравнению с др. испаноязычными диаспорами.

Проанализируем воздействие *этнического фактора* на состояние вариативности языковых единиц в испанском языке кубиноамериканцев. Однако сначала следует рассмотреть «этнические компоненты» собственно кубинского национального варианта испанского языка.

1. На формирование кубинского национального варианта преимущественное влияние в период испанской колонизации оказали андалузский и канарский диалекты, что проявляется как в лексической (из 1350 слов андалузского диалекта 400 имеют то же значение на Кубе, а из 1210 слов канарского диалекта 800 имеют полное семантическое соответствие в кубинском национальном варианте), так и в фонетической системе (например, эллипсис согласных в конце слога и слова *estoyasombrado* [etójasombráo] ‘я удивлен’).

2. К началу колонизации на острове жили племена индейцев-араваков — таино, сибонеи и гуанахатабеи, — которые были почти полностью истреблены к середине XVI в. Тем не менее, индихенизмы являются органичной частью лексического фонда кубинского национального варианта испанского языка. Некоторые названия флоры и фауны (*yapa* ‘манговое дерево’, *binasí* ‘морская рыба’, *масео* ‘разновидность раков’), одежды (*yarey* ‘шляпа из волокон ярея, разновидности пальмы’), национальных блюд (*taitabuico* ‘жареные бананы’, *паибоа* ‘отвар из юкки’), атрибутов домашней утвари (*guama* ‘столовая миска’) и некоторые другие лексемы имеют автохтонное происхождение.

3. На становление кубинского национального варианта (особенно в фонетике и лексике) повлиял и язык негров-рабов, численность которых уже в первый период колонизации достигала более 1310 тыс. человек. Среди них различались негры-креолы, родившиеся на Кубе, и негры, привезенные на Кубу, так называемые босалес. Помимо пополнения лексического фонда, негритянский субстрат обусловил такую фонетическую особенность кубинского национального варианта испанского языка, как нейтрализация [l] и [r] и некоторые другие особенности.

В последнее время в речи кубиноамериканцев наблюдается тенденция к вытеснению индихенизмов и африканизмов заимствованиями и кальками из английского языка.

Субстратное влияние автохтонного языкового материала в самом штате Флорида проявляется прежде всего в английском языке. В начале XVI в. здесь проживало около 350 тыс. индейцев: калуза (calusa) — на юго-западе, тимукуа (timucua) — в северной части Флориды и апалачи (apalachee), населявшие перешеек, где полуостров присоединяется к материку. К середине XVIII столетия от многочисленных племен индейцев Флориды не осталось никого. Современные индейцы полуострова — племя семинолы (seminole) — мигрировали во Флориду с территорий, прилегающих к Джорджии и Алабаме, в период с 1716 по 1767 гг. и в настоящее время проживают на территории шести резерваций: Брайтон, Биг Сайпресс, Холливуд, Иммокали, Тампа и Форд Лодердейл. Семинолы («беглец», «дикий») — индейский народ группы мускогов, говорящий на языках мускогской лингвистической семьи.

Современные семинолы заняты работой на принадлежащих им предприятиях, а также туристическим бизнесом, сохраняют традиционные ремесла (резьба по дереву, гончарное дело, ткачество, изготовление традиционной одежды с аппликациями). Пользуясь экономической поддержкой государства и налоговыми льготами, их представители в 2006 г. стали владельцами знаменитой сети развлекательных заведений «Хард-рок кафе». В большинстве коммуникативных ситуаций семинолы активно используют английский язык, оставляя за своим собственным языком сферу межплеменного общения и проведения обрядов. Индейский компонент проявляется в английском языке штата Флорида в многочисленных топонимах и этнонимах. Приведем примеры: этнонимы — Ah-Tah-Thi-ki/A-Ta-Ti-Ki ‘место обучения’ (название этнографического музея в резервации Биг Сайпресс); топонимы — Tallahassee/Таллахасси ‘старая деревня’ (столица штата Флорида), Miami/Майями ‘то место’, Ocala/Окала ‘весна’ (город), Immokalee/Иммокали ‘мой лагерь’ (резервация), Apalachicola/Апалачикола ‘люди с другой стороны реки’ (название реки и племени), Hialeah/Хайлиа ‘равнина’ (округ штата Флорида), Locksaworka/Локсапопка ‘место, где едят желуди’ (водный канал); реалионимы — Osceola/Оцеола, Abiaka/Абиака (имена легендарных вождей, превратившиеся в родовые фамилии) и некоторые другие.

Влияние *культурно-идеологического фактора* на состояние вариативности языковых единиц в речи кубиноамериканцев также имеет место. Менталитет кубиноамериканцев объединяет значимость общих культурно-идеологических ценностей и определяет эволюцию и своеобразие языковых средств «контактного сосуществования» испанского и английского языков.

Интересно, что вне зависимости от места рождения (на Кубе или в США) для подавляющего большинства кубинцев (около 94%), проживающих в г. Майями, испанский является языком, приобретенным в детстве, и только 6% одновременно изучали испанский и английский языки.

Для понимания лингвокультурологической сущности языковой ситуации в исследуемом ареале нам представляется важным введенное Х. Фишманом (1964) понятие языковой верности, под которым он понимал стремление сохранить и укрепить материнскую культуру через сохранение родного языка в пределах социума. Данная лингвокультурологическая черта являлась кодом менталитета первых иммигрантов и немного «утратилась» среди более поздних иммигрантов, мариэлитос и бальсерос. Национальные чувства, которые поддерживали осознание общности судьбы, национальных традиционных ценностей и поведения, в том числе стремление к сохранению языка исторической родины, воплощали суть кубинского характера и объединялись емким термином «кубанидад». Среди мариэлитос и бальсерос, чье происхождение было значительно более скромным и для которых новые экономические возможности были гораздо важнее, чем идеологическая и социальная ситуация на Кубе, иммигрантский смысл «кубанидад» стал постепенно замещаться идеей «кубаноамериканидад», необходимостью встраиваться в американский образ жизни. Тем не менее, как отмечает Умберто Лопес Моралес [3], для большинства кубиноамериканцев г. Майями языковая верность остается неизменной и значимой ценностью, а испанский язык — привилегированным языком для внутриэтнических взаимоотношений.

Таким образом, в условиях длительного контакта двух языковых систем и диалога различных культурно-мировоззренческих систем реализация языковых единиц современного испанского языка на территории США характеризуется национально-культурной спецификой, которая, проявляясь на всех уровнях языковой системы, отражает особенности языковой картины мира жителей данного региона в данное время. В наши дни межъязыковые контакты, исторически очень тесные между США и странами Латинской Америки, приобрели еще больший размах в силу различного рода политических и экономических причин. США, как уже было нами отмечено, занимают вторую позицию в мире по количеству населения с испаноязычными корнями, носителей разных национальных вариантов и диалектов. Для избежания коммуникативных сбоев в сложившейся ситуации существует необходимость исследовать специфику коммуникативного поведения “hispanos” на территории англоязычного государства. Реальность нашего времени такова, что ознакомление с основами межкультурной коммуникации должно становиться частью коммуникативного подхода учебного процесса. Для испанского языка с его большим числом национальных вариантов (20), многие из которых существуют за пределами национальных территорий, как мы видим, это особенно актуально.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Мухеева Н.Ф. Испанский язык и межкультурная коммуникация. — М.: АПКИПРО, 2003. — 219 с.

- [2] Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. — М.: Наука, 1976. — 224 с.
- [3] *López Morales H.* Los cubanos de Miami. — Miami, Ed. Universal, 2003. — 272 p.
- [4] URL: <http://www.census.gov/http://www.census.gov/newsroom/facts-for-features/2014/cb14-ff22.html>

REFERENCES

- [1] Mikheeva N.F. *Ispanskiy yazyk y mezhekulturnaya kommunikatsiya* [Spanish language and intercultural communication]. — М.: APKiPRO, 2003. — 219 с. (in Russ).
- [2] Stepanov G.V. *Tipologiya yazykovih sostoyaniy y situatsiy v stranaj romanskoj rechi* [Typology of linguistic states and situations in the countries of Roman speech]. — М.: Naúka, 1976. — 224 с. (in Russ.).
- [3] *López Morales H.* Los cubanos de Miami. *Lengua y Sociedad*. — Miami: Ed. Universal, 2003. — 272 p. (in Span.)
- [4] URL: <http://www.census.gov/newsroom/facts-for-features/2014/cb14-ff22.html>

SPANISH VARIABILITY IN FLORIDA

E.V. Antonyuk

Department of Foreign Languages
National Research University Higher School of Economics
Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russia, 101000

This essay focuses on some specific features of Cuban American Spanish in Miami, Florida. Analyzes some interstructural, cultural and idiosyncratic parameters of the dialect that arises from the national Cuban variant outside the territory of Cuba and under the impact of the American English.

Key words: intravariant dialectology, American Cubans, language code switching, contact languages.